

DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-151-158
УДК 94+271.2(470.324)

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАШТАТНЫХ КЛИРИКОВ, ВДОВ И СИРОТ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (по материалам епархий Центрального Черноземья)

Сергей Анатольевич ИКОННИКОВ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I»
394087, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1
E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Аннотация. В пореформенный период отечественной истории вопрос материального обеспечения приходского духовенства являлся одним из наиболее обсуждаемых. Со страниц светской и церковной периодической печати священнослужители и видные общественные деятели заявляли о том, что финансовое положение причтов нуждалось в улучшении. Основным источник содержания клириков – требоисполнение – отличался нестабильностью и приводил к частым конфликтам между священнослужителями и мирянами. Но, несмотря на все сложности в материальном обеспечении служащих клириков, положение заштатного духовенства современниками оценивалось как бедственное и критическое. Уволенные со службы по болезни или возрасту клирики, а также вдовы и сироты духовных лиц не имели никаких источников заработка и могли рассчитывать либо на помощь своих близких, либо на деятельность епархиальных попечительств о бедных духовного звания. На основе архивных материалов и опубликованных источников рассмотрена деятельность епархиальных попечительств Центрального Черноземья по материальному обеспечению представителей духовного сословия во второй половине XIX – начале XX века. Сделан вывод о том, что епархиальные попечительства не располагали достаточными средствами для оказания ощутимой поддержки заштатным клирикам, вдовам и сиротам. Однако ввиду крайне тяжелого материального положения бедных причтов даже самые незначительные пожертвования с радостью принимались священно- и церковнослужителями.

Ключевые слова: православная церковь; Российская империя; епархии Центрального Черноземья; приходское духовенство; материальное положение духовенства; епархиальные попечительства о бедных духовного звания

Среди вопросов материального обеспечения священно- и церковнослужителей важное место в Синодальный период истории православной церкви занимала проблема социального призрения заштатных клириков, вдов и сирот духовного ведомства. Штатные клирики, исполняя послушания на приходе, могли рассчитывать на плату за требы, пользование церковной землей [1] или государственное жалованье. Заштатные духовные лица, а также их родственники нередко оказывались без средств к существованию. Региональные архивы хранят массу материалов, подтверждающих тяжелое и порой безнадежное положение духовных лиц и членов их семей, оказавшихся в непростых жизненных ситуациях. Характерным примером может послужить письмо вдовы дьякона Никола-Гончарной церкви города Болхова Орловской губернии Марии Петровны Свиридовой, адресованное епископу Орловскому и Севскому Макарию (Миролюбову) 6 мая 1868 г.: «По смерти мужа моего у меня остались шестеро детей-сирот, все они малолет-

ние, кроме старшей дочери, которой предоставлено место родителя ее. Так как по новому постановлению о духовных я не могла требовать от зятя никакого обязательства, то с поступлением его я, не имея ни копейки ниоткуда дохода, должна для воспитания детей довольствоваться скудной добровольной помощью зятя, которая ограничивается только содержанием их, а что относится к одежде и обуви, для этого я должна изыскивать средства трудами рук своих. Но моих трудов и сил не достанет на то, чтобы удовлетворить всем насущным потребностям их, а сами они один другого меньше и ничем не могут помочь ни мне, ни им»¹. В подобных ситуациях могли оказаться многие священнослужители и их родственники. В начале 1860-х гг. в одной лишь Курской епархии насчитывались 912 вдов и 869 сирот из духовного сословия [2, с. 305]. Во второй половине XIX – начале XX века представители беднейшего духовенства могли рассчитывать

¹ ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. 573. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

на помощь епархиальных попечительств о бедных духовного звания, отвечавших за социальное призрение и материальную поддержку духовных лиц.

В современной исторической науке деятельности епархиальных попечительств о бедных духовного звания уделено определенное внимание. Следует упомянуть работы Г.В. Андреева [3], Д.А. Беговатова [4], Ю.И. Белоноговой [5], А.Н. Евдокимовой [6], О.Л. Лисициной [7]. Однако вышеупомянутые исследователи не рассматривают работу попечительств центрально-черноземных епархий, а ограничиваются лишь изучением некоторых аспектов деятельности благотворительных учреждений отдельных, нечерноземных регионов.

Между тем духовенство Центрального Черноземья возлагало на деятельность епархиальных попечительств большие надежды. Еще в ходе опроса, проведенного Присутствием по делам православного духовенства в 1863 г., клирики указывали на необходимость задуматься не только об участии штатных членов причта, но и заштатных лиц, оказавшихся без средств к существованию. Священник Николаевской церкви слободы Евдаковой Острогожского уезда Воронежской губернии Евграф Базилевский, к примеру, писал священноначалию о том, что большинство знакомых ему клириков в случае кончины или тяжелой болезни согласились бы на гарантии обеспечения родных и близких взамен твердого пособия от государства или сельского общества. Духовенство чувствовало бы себя гораздо спокойнее, если бы понимало, что «при всех случайностях жизни дети его будут иметь такие же средства к научному образованию, как и дети счастливых отцов»².

Епархиальные попечительства действовали с 1823 г. согласно утвержденному императором Николаем I положению «О призрении бедных духовного звания»³. Благотворительные учреждения создавались в каждой епархии. Закон предусматривал уставку специальных кружков во всех приход-

ских церквях для сбора средств на нужды беднейших лиц православного духовенства. Капитал попечительств также пополнялся за счет государственных ассигнований и взносов благотворителей. С течением времени суммы попечительства возрастали. В 1869 г. Воронежское епархиальное попечительство располагало суммой в 172978 руб., Курское – 52801 руб., Орловское – 68108 руб., Тамбовское – 39391 руб.⁴ В 1913 г. Воронежское епархиальное попечительство имело капитал в 297257 руб., Курское – 96496 руб., Орловское – 336441 руб., Тамбовское – 82039 руб.⁵ Из приведенных цифр видно, что суммы епархиальных попечительств о призрении бедных духовного звания за 44 года существенно выросли (в Воронежской епархии на 72 %, в Курской – на 83 %, в Орловской – на 394 %, в Тамбовской – на 108 %).

Число лиц, находившихся на попечении епархиальных благотворительных организаций, также росло с течением времени и в 1913 г. составляло в Тамбовской епархии 1630⁶, в Орловской – 874 (семейства)⁷, в Курской – 2124⁸, в Воронежской – 989 (по состоянию на 1912 г.)⁹.

Тем не менее возникает вопрос, насколько эффективной являлась деятельность епархиальных попечительств и каков был их вклад в улучшение материального положения заштатных и бедных лиц?

Размеры назначаемых попечительствами выплат могли отличаться в разных епархиях в зависимости от имевшихся капиталов и местных обстоятельств. Так, например, минимальный размер годового пособия в Тамбовской епархии в 1912 г. составлял 6 руб. в год, максимальный – 40 руб. в год¹⁰. В Воронежской епархии в 1911 г. минимальный

⁴ Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1870 год. Спб.: Синодальная типография, 1871. С. 109-113.

⁵ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. Петроград: Синодальная типография, 1915. С. 56-59.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2610. Л. 7.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2595. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 2586. Л. 206.

⁹ Там же. Д. 2445. Л. 3.

¹⁰ Отчет Тамбовского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1912 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1913. № 22. С. 515.

² РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 804. Оп. 1. Разд. 3. Д. 65. Л. 61об.

³ О призрении бедных духовного звания // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Спб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I: Т. 38. № 29583. С. 1169-1176.

размер выплат составлял 13 руб. в год, максимальный – 30 руб. в год¹¹.

Пособие зависело от должности духовного лица, нуждавшегося в помощи. По состоянию на 1911 г. воронежское попечительство назначало пособия по следующей норме:

- а) заштатным священникам – 30 руб.;
- б) вдовам священников – 30 руб.;
- в) сиротам священников – 20 руб.;
- г) заштатным дьяконам – 25 руб.;
- д) вдовам дьяконов – 25 руб.;
- е) сиротам дьяконов – 15 руб.;
- ж) заштатным псаломщикам – 20 руб.;
- з) вдовам псаломщиков – 20 руб.;
- и) сиротам псаломщиков – 13 руб.¹²

Имеющиеся источники позволяют выяснить категории лиц, которым епархиальные попечительства стремились оказать материальную поддержку в первую очередь. К примеру, в том же 1911 г. из 989 лиц, которым была оказана помощь Воронежским епархиальным попечительством, 964 (97 % от общего числа) являлись вдовами и сиротами священно- и церковнослужителей¹³. Самим заштатным клирикам материальная поддержка в 1911 г. практически не оказывалась, за исключением двух священников, двух дьяконов и двадцати одного псаломщика. Попечительство, как видно из приведенных данных, стремилось оказать помощь наименее защищенным категориям лиц – вдовам и сиротам. Средств на поддержку самих клириков у благотворительного учреждения не имелось.

Отсутствие достаточных денежных ресурсов крылось в источниках формирования капитала. В отчете Тамбовского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1910 г. перечисляются следующие статьи поступления денежных средств:

- кружечные сборы – 1985 руб. 10 коп.;
- штрафные сборы – 597 руб. 55 коп.;
- проценты с капитала попечительства – 2985 руб. 12 коп.;
- возвраты по разным случаям – 77 руб. 85 коп.;
- благотворительные сборы – 1836 руб. 89 коп.;

- пересылочные средства из других епархий – 271 руб.;
- сборы в пользу пострадавших от несчастных случаев – 25 руб. 35 коп.;
- сборы в пользу погорельцев – 19 руб. 40 коп.;
- доходы от праздных мест – 787 руб. 68 коп.¹⁴

Приведенные цифры показывают, что из 8267 руб. 94 коп., поступивших в пользу Тамбовского епархиального попечительства в 1910 г., 3866 руб. 74 коп. (47 % от общей суммы) составляли различного рода сборы с прихожан. Таким образом, половина капиталов попечительства приходилась за счет дополнительной финансовой нагрузки на верующих. Но прихожане не считали для себя важным сильно вникать в материальные проблемы духовенства, особенно заштатного. Миряне платили причтам вознаграждение за совершение треб и общественного богослужения. Среди крестьян имелось твердое убеждение в том, что этого было вполне достаточно.

Кардинально улучшить ситуацию с увеличением сумм для поддержки призреваемых могли проценты по вкладам, имевшимся на счетах попечительств. В 1910 г. доходы с процентов капитала Тамбовского попечительства составляли 2985 руб. 12 коп., то есть 36 % от общей суммы поступлений. Однако капиталы попечительств были слишком незначительны для того, чтобы получаемая с них прибыль могла оказать реальную поддержку всем бедным, заштатным клирикам и членам их семей. Это понимали и сами сотрудники благотворительных организаций. В опубликованном в открытой печати отчете Тамбовского попечительства за 1910 г. руководство фактически признавалось в неспособности оказать поддержку всем нуждающимся: «Конечно, назначаемое пособие по своему размеру не могло вполне удовлетворить нужды вдов, сирот и заштатных лиц духовного звания и обеспечить им безбедное существование, но эта цель и не может быть достигнута при скудных средствах попечительства»¹⁵.

¹¹ Отчет Воронежского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1911 год // Воронежские епархиальные ведомости. 1913. № 3. С. 6.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Отчет Тамбовского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1910 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1911. № 31. С. 893.

¹⁵ Там же. С. 892-893.

Для дополнительной поддержки заштатных лиц по инициативе местного священноначалия могли создаваться отдельные попечительские советы. В их задачу входило оказание адресной помощи беднейшим духовным лицам. Например, в Тамбовской епархии с 1875 г. в каждом благочинническом округе действовали местные попечительские советы. В их задачу входил сбор средств для сиротствующих и заштатных лиц духовного звания, проживающих в том или ином округе. Советы выдавали им пособия в независимости от пособий епархиального попечительства о бедных духовного звания. В 1913 г. в Тамбовской епархии таких советов числилось 58, в их состав входило 175 членов. Советы также оказывали материальную поддержку нуждавшимся заштатным священно- и церковнослужителям, вдовам и сиротам. По состоянию на 1913 г. попечительские советы располагали суммой в 27396 руб. 92 коп. Пособие в том же году получили 1630 человек в размере от 3 до 50 руб. в год на одно лицо и от 6 до 100 руб. в год на семью¹⁶.

Качество работы епархиальных учреждений во многом зависело от позиции благочинных, их ревностного участия в деле призрения бедного духовенства. Благочинные призывали причты убеждать прихожан охотнее пополнять кружки, предназначавшиеся на содержание заштатных клириков, вдов и вдовиц духовного звания. В случае, если в одних благочиннических округах собиралась слишком маленькая сумма, то бедному духовенству, относящемуся к этим округам, приходилось выделять средства из других округов в ущерб вдовам и сиротам, приписанным к последним. Например, в рапорте Старооскольского уездного сотрудника Курского епархиального попечительства о бедных духовного звания священника Михаила Колмакова указывалось, что в 1869 г. им было получено от 14 церквей 103 руб. 15 коп. в пользу призреваемого духовенства, а в том же году из попечительства выслано для раздачи 10 бедным вдовам и сиротам подведомственного ему округа 150 руб. Получалось, что размер помощи, оказанной в благочинническом округе, на 46 руб. 85 коп. превышал

размер сделанных священнослужителями взносов. Для того, чтобы оказать помощь 10 бедным семействам, проживавшим в подведомственных священнику Михаилу Колмакову приходах, недостающие средства пришлось взять из ведомства других благочинных и тем самым лишить дополнительной помощи лиц, проживавших на их территории. В сложившейся ситуации прослеживалась явная несправедливость. Курское епархиальное попечительство через иерея Колмакова обратилось к штатным причтам с призывом во избежание подобных случаев ревностно относиться к сборам средств на нужды обездоленного духовенства. «Отцы иереи! Всем нам хорошо известна участь бедных вдов с сиротами нашего сословия прошедшего времени; но участь сирот настоящего времени, когда они лишены прежних условий (частей дохода и зачислений мест), гораздо бедственнее. Может быть вам еще неизвестно бедных сирот настоящее положение, но мне довелось уже слышать горькие вопли и видеть слезы сирот нашего округа, которые высказывали мне, что им приходилось сидеть без хлеба, топлива и обуви»¹⁷. Священник призывал причты не только усилить сборы в пользу заштатных лиц, вдов и сирот, но и самим вносить посильную жертву в пользу своих собратьев.

Обращение иерея Колмакова к духовенству его благочиннического округа возымело положительный результат. Уже в следующем 1870 г. в пользу епархиального попечительства было собрано 135 руб. 89 коп., то есть на 32 руб. 74 коп. больше прошлогодней суммы. Епархиальное начальство объявило признательность священнику Колмакову, а также клирикам его благочиния, сочувственно отнесшимся к делу призрения бедного духовенства. Было принято решение напечатать воззвание Колмакова, имевшее столь положительный эффект, в епархиальных ведомостях и призвать все духовенство Курской епархии к более ревностной заботе об обездоленных собратях и их родственниках¹⁸.

¹⁶ Отчет Тамбовского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1913 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 37. С. 1112-1113.

¹⁷ Журнал Курского епархиального попечительства об усилении способов на призрение бедных духовного звания // Курские епархиальные ведомости. 1871. № 13. С. 661-662.

¹⁸ Там же. С. 663-664.

Недостаточная эффективность работы епархиальных попечительств о бедных духовного звания вызывала критику приходского духовенства. Священники понимали, что они и члены их семей в любой момент могли попасть в трудную жизненную ситуацию, а найти поддержку будет попросту нелегко. Серьезную озабоченность по поводу социальной незащищенности вдов и сирот духовенства выражал священник Орловской епархии Тимофей Успенский. В статье «Наши сироты» иерей описывал тяжелую участь девочек-сирот, принадлежавших духовному сословию. Автор совершенно справедливо отмечал, что положение девочек-сирот осложнялось тем, что меры призрения сопровождали их лишь до окончания духовного учебного заведения. В процессе обучения в духовной школе, в случае, если епархиальные власти определяли дочь священно- или церковнослужителя на полный пансион, ей по крайней мере не нужно было заботиться об одежде и пропитании. После окончания обучения девочки сталкивались с абсолютной неизвестностью. «Куда же теперь ей идти? Кто укажет сиротке дорогу? Стоит она с документом об окончании курса в руках и в голове зреет тяжелая дума: к кому?» [8]. Вполне естественно, что дочерям священно- и церковнослужителей требовался первоначальный подъемный капитал, который позволил бы им уверенно вступить во взрослую жизнь.

Между тем в очередной раз поднимался вопрос об источниках финансирования попечительств. Епархиальные учреждения просто не имели материальных возможностей для выплат пособий сиротам, окончившим курс в духовных учебных заведениях. Иерей Успенский считал возможным объединить усилия духовенства Орловской епархии и составить специальных капитал, который бы епархиальное попечительство о бедных могло расходовать на оказание помощи сиротам. «Нас ведь немало: одних священников в епархии около 1000, а сколько отцов дьяконов, псаломщиков?» – убеждал автор статьи своих собратьев [8, с. 248]. По мнению священника, следовало установить специальный ежегодный взнос хотя бы в размере 50 коп. с причта для образования фонда поддержки беднейшим сиротам-выпускницам епархи-

ального женского училища. Однако идея пастыря так и не была реализована.

О неэффективности мер, принимавшихся для улучшения работы епархиального попечительства о бедных духовного звания, заявлял священник Орловской епархии В. Иванов. По мнению клирика, следовало значительно увеличить размеры капиталов попечительства, но не за счет дополнительных взносов с прихожан или с самих священнослужителей, а путем дополнительных отчислений прибыли свечного завода. На съезде духовенства Орловской епархии в 1903 г. отцы-депутаты поддержали решение о ежегодном выделении 3000 руб. свечной прибыли на нужды бедного духовенства, вдов и сирот. Однако эта сумма представлялась иерею В. Иванову недостаточной [9, с. 906]. Слишком тяжелым было материальное положение заштатного духовенства, вдов и сирот. Чтобы не показаться голословным, священник привел пример из собственной приходской практики. Лично знакомая ему дочь священника – девица старше 50 лет – получала ежегодное пособие от попечительства 10 руб. в год. Из близких родственников у женщины имелись сестра-вдова, проживавшая на чужом иждивении, и племянник, не стремившийся поддерживать связь с такой теткой. Денег на жизнь у женщины, естественно, совершенно не хватало. Возникал вопрос: где взять необходимые средства? Ей пришлось пойти в прислуги, «претерпевая всевозможного рода лишения и муки». Девица окончательно подорвала свое и без того слабое здоровье, вынужденно занимаясь зимней стиркой белья на плотках. Когда здоровье женщины пошатнулось настолько, что возможности зарабатывать хотя бы небольшие деньги не стало, она начала просить подаяние на паперти, «полуголодная, в истасканной одежке, с протянутою рукою» [9, с. 907].

Епархиальные попечительства подвергались критике со стороны приходского духовенства. Однако это вовсе не означает, что их деятельность не приносила пользы. Размеры пособий, выдаваемых епархиальными попечительствами, были крайне незначительными, но даже им радовались клирики, оказавшиеся в тяжелых жизненных ситуациях. Особенно, если учесть, что церковная пенсионная система в рассматриваемый период только формировалась [10]. Благодетельный

Малоархангельского уезда Орловской губернии в рапорте преосвященному Серафиму (Чичагову) за 1906 г. описывал случай, наглядно показывающий, какое значение для клириков имели даже самые незначительные пособия епархиального попечительства. Когда благочинный прибыл в село Дурнева, чтобы лично отдать многосемейному псаломщику Георгию Кутепову, пострадавшему от пожара, 30 руб. в качестве помощи, то радости церковнослужителя не было предела. «Георгий Кутепов, получивший 30 руб., так обрадован был, как не может обрадоваться состоятельный человек, нашедший 30 тысяч»¹⁹. Псаломщик находился в крайне печальном положении. Накануне приезда благочинного он искал два пуда муки, но нигде не мог их раздобыть. От голода его спасла только помощь священника, поделившегося с ним последней мерой картофеля. Поэтому, когда Г. Кутепов увидел 30 руб. денег, то не смог сдержать слез.

Приблизительно в таком же положении, по отзыву благочинного, находился псаломщик села Троицкого Григорий Протопопов, который после получения 30 руб. был «бесконечно счастлив». Церковнослужитель сразу же отправился покупать хлеб. Многие клирики погашали попечительскими суммами долги, покупали хлеб и самые необходимые в быту предметы. Благочинный писал архиерею, что деятельность епархиального попечительства имела в этой связи огромное значение, так как буквально избавляла духовных лиц от крайней нужды.

Несмотря на предпринимавшиеся меры, рост капиталов епархиальных попечительств, заботу благочинных о социальном призрении заштатных членов причта, вдов и сирот, возможности епархиальных благотворительных учреждений во второй половине XIX – начале XX века были крайне недостаточными для оказания ощутимой помощи всем нуждавшимся. Однако, учитывая проблемы в материальном обеспечении духовенства, даже незначительные пособия, выдаваемые попечительствами беднейшим представителям сословия, являлись важной мерой поддержки священно- и церковнослужителей. Для уволенных за штат и оказавшихся в тяжелых

жизненных ситуациях клириков и членов их семей попечительства нередко оказывались единственной формой социальной и материальной поддержки.

Список литературы

1. *Иконников С.А.* Роль землевладения в материальном обеспечении приходского духовенства Воронежской епархии во второй половине XIX – начале XX века // Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ. Воронеж, 2014. С. 130-133.
2. *Ершев В., прот.* Записка об открытии и состоянии Курского приюта девиц и вдов духовного звания, с 9 октября 1866 года по ноябрь месяц 1870 года // Курские епархиальные ведомости. 1871. № 6.
3. *Андреев Г.В.* Деятельность епархиальных попечительств о бедных духовного звания в период с 1894–1917 годы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 8. С. 7-11.
4. *Беговатов Д.А.* Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь: СФКО-офис, 2017. 312 с.
5. *Белоголова Ю.И.* Материальное обеспечение заштатного духовенства Московской епархии в конце XIX – XX в. // Материалы Ежегодной богословской конференции православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2016. С. 186-188.
6. *Евдокимова А.Н.* Законодательное регулирование деятельности епархиальных попечительств Российской империи во второй половине XIX века // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): сб. тр. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2018. С. 265-268.
7. *Лисицина О.Л.* Социальная помощь Тульского епархиального попечительства о призрении бедных духовного звания православного исповедания (1824–1899 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 91-102.
8. *Успенский Т., свящ.* Наши сироты // Орловские епархиальные ведомости. 1907. № 11. С. 246-249.
9. *Иванов В., свящ.* Один из насущных вопросов в жизни епархиального духовенства // Орловские епархиальные ведомости. 1904. № 39.

¹⁹ От Орловского епархиального попечительства // Орловские епархиальные ведомости. 1906. № 30. С. 323.

10. *Иконников С.А.* Проблема пенсионного обеспечения приходского духовенства воронежской епархии во второй половине XIX века // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 1-2. С. 353-358.

Поступила в редакцию 14.06.2018 г.
Отрецензирована 22.07.2018 г.
Принята в печать 01.10.2018 г.

Информация об авторе

Иконников Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права. Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Для цитирования

Иконников С.А. Материальное обеспечение заштатных клириков, вдов и сирот духовного звания во второй половине XIX – начале XX века (по материалам епархий Центрального Черноземья) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 177. С. 151-158. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-151-158.

DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-151-158

MATERIAL SUPPORT FOR POOR CLERGY, WIDOWS AND ORPHANS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY (based on the materials of the Central Black Earth eparchies)

Sergey Anatolevich IKONNIKOV

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great
1 Michurin St., Voronezh 394087, Russian Federation
E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Abstract. In the post-reform period of Russian history, the material security of the parish clergy was one of the most discussed problem. Clergymen and prominent public figures noted that standard of living of the clergy had to be improved. Donations for private services were unstable and led to conflicts between clergymen and believers. But despite difficulties in material security of regular clergymen, the provision of poor priests and deacons was even worse. Dismissed for health reasons or old age clerics had no sources of income as well as widows and orphans. They could hope either for the help of their relatives, or for the activity of diocese charity organizations. On the basis of archival and published sources we analyze contribution of the Central Black Earth eparchies charity organizations to improvement of material security of the clergy in the second half of the 19th – early 20th century. We come to a conclusion that eparchial charity organizations did not have sufficient material resources to help poor clerics, widows and orphans. However, the clergy, because of their poverty, were happy to receive even the smallest donations.

Keywords: Orthodox Church; Russian empire; eparchies of the Central Black Earth; parish clergy; material security of parish clergymen; eparchial charity organizations

References

1. Ikonnikov S.A. Rol' zemlevladieniya v material'nom obespechenii prikhodskogo dukhovenstva Voronezhskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [The role of land ownership in the material support of the parish clergy of the Voronezh Eparchy in the second half of the 19th – early 20th century]. *Materialy nauchnoy i uchebno-metodicheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov VGPU* [Proceedings of Scientific and Educational and Methodic Conference of the Academic Staff, Scientific Workers and Post-Graduate Students of Voronezh State Agricultural University]. Voronezh, 2014, pp. 130-133. (In Russian).
2. Ershev V., archpriest. Zapiska ob otkrytii i sostoyanii Kurskogo priyuta devits i vdov dukhovnogo zvaniya, s 9 oktyabrya 1866 goda po noyabr' mesyats 1870 goda [Note about opening and condition of Kursk asylum for clergy

- maidens and widows since October, 9, 1866 to November 1870]. *Kurskiye eparkhial'nyye vedomosti* [Kursk Eparchial Journal], 1871, no. 6. (In Russian).
3. Andreev G.V. Deyatel'nost' eparkhial'nykh popechitel'stv o bednykh dukhovnogo zvaniya v period s 1894–1917 gody [The work of the eparchial care of the poor clergy in 1894–1917]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki – Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series of “Humanities”*, 2016, no. 8, pp. 7-11. (In Russian).
 4. Begovatov D.A. *Gorodskoe pravoslavnoe dukhovenstvo Tverskoy eparkhii v pervoy polovine XIX veka: professionalnaya deyatel'nost' i povsednevnyaya zhizn* [City Orthodox Clergy of the Tver Eparchy in the First Half of the 19th Century: Professional Activity and Everyday Life]. Tver, SFK-office Publ., 2017, 312 p. (In Russian).
 5. Belonogova Y.I. Material'noe obespechenie zashtatnogo dukhovenstva Moskovskoy eparkhii v kontse XIX – XX v. [Material Support for the Supernumerary Clergy of the Moscow Eparchy in the late 19th – 20th century]. *Materialy Ezhegodnoy bogoslovskoy konferentsii pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Proceedings of Annual Theological Conference of the Saint Tikhon's Orthodox University]. Moscow, 2016, pp. 186-188. (In Russian).
 6. Evdokimova A.N. Zakonodatel'noe regulirovanie deyatel'nosti eparkhial'nykh popechitel'stv Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX veka [Legislative regulation of the activity of the Russian eparchial trusteeship in the second half of the 19th century]. *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Problemy prosveshheniya, istorii i kultury skvoz' prizmu ehnicheskogo mnogoobraziya Rossii (k 170-letiyu chuvashskogo prosvetitelya I.Y. Yakovleva)»* [Proceedings of All-Russian Scientific Conference with International Participation “Problems of Enlightenment, History and Culture Through Ethnical Diversity of Russia (To the 170 Anniversary of Chuvash Educator I.Y. Yakovlev)”]. Cheboksary, 2018, pp. 265-268. (In Russian).
 7. Lisitsina O.L. Sotsial'naya pomoshch' Tul'skogo eparkhial'nogo popechitel'stva o prizrenii bednykh dukhovnogo zvaniya pravoslavnogo ispovedaniya (1824–1899 gg.) [Social care for the poor clergy of the Tula eparchial charity organization (1824–1899)]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki – News of the Tula State University. Humanitarian Sciences*, 2010, no. 1, pp. 91-102. (In Russian).
 8. Uspenskiy T., priest. Nashi siroty [Our orphans]. *Orlovskiy eparkhial'nye vedomosti* [Oryol Eparchial Journal], 1907, no. 11, pp. 246-249. (In Russian).
 9. Ivanov V., priest. Odin iz nasushchnykh voprosov v zhizni eparkhial'nogo dukhovenstva [One of the essential issue in the life of eparchial clergy]. *Orlovskiy eparkhial'nyye vedomosti* [Oryol Eparchial Journal], 1904, no. 39. (In Russian).
 10. Ikonnikov S.A. Problema pensionnogo obespecheniya prikhodskogo dukhovenstva voronezhskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX veka [The problem of pension provision for the parish clergy of the Voronezh Eparchy in the second half of the 19th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Vestnik of Voronezh State Agrarian University*, 2014, no. 1-2, pp. 353-358. (In Russian).

Received 14 June 2018

Reviewed 22 July 2018

Accepted for press 1 October 2018

Information about the author

Ikonnikov Sergey Anatolevich, Candidate of History, Associate Professor of the Humanities, Civil and Criminal Law Department. Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation. E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

For citation

Ikonnikov S.A. Material'noe obespechenie zashtatnykh klirikov, vdov i sirot dukhovnogo zvaniya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (po materialam eparkhiy Tsentral'nogo Chernozem'ya) [Material support for poor clergy, widows and orphans in the second half of the 19th – early 20th century (based on the materials of the Central Black Earth eparchies)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 177, pp. 151-158. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-151-158. (In Russian, Abstr. in Engl.).